

К.В. Гурьянов*

Информация: взаимосвязь с правотворчеством и правоприменением

Информационное общество — глобальное общество информационных технологий, в котором мы сейчас живем, стало во многом возможным в результате бурного развития компьютерных технологий, т.е. «... средств производства, обработки, хранения и передачи информации»¹. В современном обществе научно-технического прогресса и информационных технологий значимость и важность интеллектуальной собственности на программные продукты, программное обеспечение неоспоримо велика.

Стремительный рост развития компьютерной техники, высоких технологий, глобальной сети Internet и связанных с ними преступлений в значительной степени опережает не только процесс создания, но и совершенствования нормативных правовых актов, необходимых для урегулирования проблем. Необходимо подчеркнуть, что сфера правоотношений, связанных с Internet, во многом пересекается со сферой регулирования авторского права: размещение объектов, охраняемых авторским правом в глобальной сети, не меняет принципиальных положений об их охране².

История человеческой цивилизации теснейшим образом связана с овладением тремя важнейшими компонентами: веществом, энергией и информацией — и, как следствие, с результатами труда. «История человечества — это непрерывный процесс накопления совершенно бесполезной информации, где среди бесчисленного множества заблуждений, вымыслов и гипотез на злобу дня, к счастью, затерялась пара-тройка крупиц Высшей истины. Сложность лишь в том, что найти эти крупицы не так-то просто, — тем более что Вечная Истина в каждую эпоху выглядит почему-то по-разному...»³. Потребность определить истину предполагает реализацию процессов выражения, обработки и передачи каких-либо данных, сведений, она сопутствовала человечеству и привела к появлению речи, письменности, изобразительного искусства, вызвала к жизни книгопечатание, почтовую связь, телеграф, телефон, радио, телевидение, компьютерную (информационную) технику.

Эпохи развития человечества всегда получали название по наименованиям передовых технологий в соответствующий период. «Каменный век» — эпоха технологии обработки камня для получения орудий труда, «бронзовый» — эпоха овладения технологией обработки металла, «век книгопечатания» — эпоха овладения новыми методами подготовки рукописей, «век электричества» — эпоха овладения новыми видами энергии.

* Доцент кафедры информатики и применения компьютерных технологий в раскрытии преступлений Саратовского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

¹ Биккинин Б.С. Основное содержание деятельности по обеспечению информационной безопасности союзного государства // Управление защитой информации. 2003. Т. 7. № 2. С. 142.

² См.: Згадзай О.З. Правоотношения и информационная безопасность в сети Internet // Информационная безопасность и компьютерные технологии в деятельности правоохранительных органов: Межвуз. сб. ст. Саратов, 2006. С. 48.

³ Леонтьев В.П. Персональный компьютер. М., 2004. С. 502.

Шестидесятые годы XX в. охарактеризовались сообщениями о наступлении «атомного века», семидесятые-восьмидесятые — «века ЭВМ», сейчас все чаще можно услышать о наступлении «века информации и информатизации», «века информационного взрыва», «века высоких (компьютерных, информационных и т.п.) технологий» и так далее. Почему же о «веке информации», где за продукт производства принимается такое понятие, как «информация», заговорили только теперь, после появления персональных компьютеров и развития сетевых информационных технологий?

Объясняется это тем, что технология оказывает на общество революционное воздействие лишь тогда, когда она обретает всеобщий, универсальный характер.

Начало революции в области накопления, передачи и обработки информации обозначило появление в свое время электронно-вычислительной машины — универсальной машины для обработки информации. Эта революция, последовавшая за революциями в попытках овладения веществом и энергией, затронула и коренным образом преобразовала не только сферу материального производства, но и интеллектуальные, «духовные» сферы жизни, а следовательно, и право собственности на продукты «интеллектуального производства» — компьютерное программное обеспечение и программные продукты.

Рост производства компьютерной техники, развитие информационных сетей, создание и внедрение компьютерных технологий привели к возникновению и росту информационных компонент во всех сферах жизни общества: в производстве и науке, образовании и организации правоохранительной деятельности. Сегодня процесс перехода к информационному обществу охватил все страны и оказывает существенное влияние на все действующие правоотношения. Сердцевину, центральное ядро этого процесса составляет сбор, обработка, хранение и передача сведений с применением компьютерных технологий.

Несмотря на компьютерные технологии, влияние информации на жизнь общества и цивилизации, до сих пор не существует единого, общепринятого мнения об определении такого понятия, как информация, и тем более — компьютерная информация. Проблематично выглядит охрана авторских прав на компьютерную интеллектуальную (информационную) собственность.

Проанализируем вариативность этой дефиниции. Различные источники дают отличные друг от друга толкования термина «информация». По замечанию В.Н. Черкасова, «...практика правоприменения заставляет вновь и вновь возвращаться к проблеме единообразного понимания терминов. Особенно это актуально в тех случаях, когда речь идет о терминах, связанных с информационными технологиями...»⁴. Понятие «информация» толкуется в разных значениях: «осведомление; сообщение о положении дел или о чьей-либо деятельности...»⁵, «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами»⁶, «содержание сообщения, сигнала, памяти, а также

⁴ Черкасов В.Н. Главный носитель криминалистически значимой информации // Информационная безопасность и компьютерные технологии в деятельности правоохранительных органов: Сб. науч. тр. Саратов, 2006. С. 17.

⁵ Словарь иностранных слов. М., 1954. С. 284.

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 224.

сведения, содержащиеся в сообщении, сигнале или памяти»⁷, «уменьшение неопределенности наших сведений об объекте, получение новых сведений об объекте, явлении или событии»⁸.

В настоящее время под «информацией» понимаются сообщения о положении дел в какой-либо области, о чьей-либо деятельности; сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством⁹.

Несмотря на вариативность этого понятия, оно почти всегда, по замечанию Ф.Л. Бауэра и Г. Гооза, принималось как аксиома: «...»сообщение» и «информация» – основные понятия информатики, значение которых не вполне соответствует их употреблению в обиходной речи. Поэтому мы вводим «сообщение» и «информация» как неопределяемые, основные понятия»¹⁰. Все остальные понятия информатики являются производными от основных.

В своей фундаментальной работе «Кибернетика и общество» Н. Винер предложил новое значение понятия информации – это «...обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших органов чувств»¹¹.

Советскими учеными давались свои вариативные определения понятия информации. Например: «...мера неоднородности в распределении энергии (или вещества) в пространстве и во времени, мера изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы...»¹²; «...информация – сведения, передаваемые людьми устным, письменным или иным способом»¹³. Информация – это «сущность (знание), сохраняющаяся при вычислимом изоморфизме...»¹⁴. Справедливо констатировалось, что такое понятие, как «информация», может присутствовать и проявляться только там, где имеется «...разнообразие, неоднородность. Она “появляется” тогда, когда хотя бы два “элемента” в совокупности различаются, и она “исчезает”, если объекты “склеиваются”, “отожествляются”...»¹⁵.

Значительная роль в разработке этого направления принадлежит А.Н. Колмогорову¹⁶, что позволило в дальнейшем В.М. Глушкову сформулировать уточненное понятие информации, как: «меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени, меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы»¹⁷. Аналогичный вывод сформулировал в своей работе А.А. Силин, утверждая,

⁷ Информатика: Энциклопедический словарь для начинающих / Сост. Д.А. Поспелов. М., 1994. С. 41.

⁸ Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 2. С. 141 –142.

⁹ См.: Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. М., 2006. С. 237.

¹⁰ Цит. по: Згадзай О.Э., Казанцев С.Я., Филиппов А.В. Информатика и математика. М., 2002. С. 9.

¹¹ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 31.

¹² Глушков В.М. Мышление и кибернетика // Вопросы философии. 1963. № 1. С. 36.

¹³ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1989. С. 504.

¹⁴ Черкасов В.Н. Терминологические проблемы преподавания информатики в юридическом вузе // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: Сб. тр. XIII междунар. науч. конф. М., 2004. С. 91.

¹⁵ Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. М., 1974. С. 243.

¹⁶ См.: Колмогоров А. Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации. М., 1965. Вып. 1. С. 15.

¹⁷ Глушков В.М. Кибернетика. Вопросы теории и практики. М., 1986. С. 14.

что информация является такой же фундаментальной сущностью бытия, как пространство, время и энергия¹⁸, следуя чему большинство ученых приходят к выводу, что информация – неотъемлемый атрибут материи.

Вопросу, посвященному природе информации, непосредственному определению и однозначному толкованию этого термина, уделялось и уделяется внимание практически всеми науками – философией, кибернетикой, криминалистикой и др. Но констатируем еще раз: до настоящего времени не выработано однозначной трактовки этого термина, единой точки зрения на его понимание. В своем исследовании Р.А. Усманов, анализируя работы Н. Винера, С.Ф. Анисимова, С.Г. Иванова, З.И. Ровенского, А.И. Михайлова, А.И. Черного, Р.С. Гиляревского, Ф.И. Перегудова, Ф.П. Тарасенко, В.И. Ярочкина и др.¹⁹, подводит итог по дефиниции данного понятия: «... диапазон существующих мнений достаточно широк. Главная причина сложившейся ситуации заключается в многогранности понятия информации. Имеется много определений, между тем каждое из них вычленяет какой-либо один аспект информации. <...> В литературе иногда встречаются дефиниции, строящиеся на основе сопоставления понятия информации и понятия сообщения. При этом возникает “порочный” круг в определении: информация – это сообщение, а сообщение – это информация. Такое определение в ряде случаев может быть оправданным, несмотря на то, что носит тавтологический характер. Однако в теории информации следует идти дальше и определять информацию более содержательно. Очевидно, что большое число дефиниций является свидетельством того, что общепринятого определения понятия информации еще нет...»²⁰.

Как следствие того, что нет общепринятого определения самого понятия информации, то и «многочисленные попытки рассматривать информацию как инвариантную по отношению к видам человеческой деятельности форму представления идеального объекта... и использовать понятия, принципы и формальный аппарат теории информации в широком культурном, языковом или науковедческом контекстах... не привели к сколько-нибудь значительным успехам. Не удалось, в частности, построить строгую семантическую теорию информации, а также формализовать концепции, базирующиеся на понятии “ценность” информации»²¹.

На наш взгляд, информация представляет ценность тогда, когда она изменяет предыдущие знания человека об объекте и его взаимоотношении с другими объектами. Именно поэтому основной составной частью теории информации (в ее нематематической интерпретации) является изучение информационных взаимодействий, а информация, имеющаяся в компью-

¹⁸ См.: *Силин А.А.* Информация как фундаментальная сущность бытия. М., 1992. С. 9.

¹⁹ См.: *Винер Н.* Кибернетика и общество // Творец и будущее. М., 2003; *Анисимов С.Ф.* Человек и машина: Философские проблемы кибернетики. М., 1958; *Иванов С.Г.* Некоторые философские вопросы кибернетики. Л., 1960; *Ровенский З.И., Уемов А.И., Уемова Е.А.* Машина и мысль. М., 1960; *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966; *Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С.* Основы информатики. М., 1968; *Кондаков И.И.* Логический словарь. М., 1971; *Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П.* Введение в системный анализ. М., 1989; *Ярочкин В.И.* Безопасность информационных систем. М., 1996.

²⁰ *Усманов Р.А.* Информационные основы предварительного расследования / Под ред. А.А. Белякова. М., 2006. С. 9–10.

²¹ Новая философская энциклопедия. Т. 2. С. 141 –142.

терной технике, — сведения и данные представляют серьезную криминалистическую ценность и значимость. Принимая во внимание, что криминалистическая информация «... есть сведения, знания или набор команд (программа), предназначенные для использования в ЭВМ или управления ею, находящиеся в ЭВМ или на машинных носителях, — идентифицируемый элемент информационной системы, имеющей собственника, установившего правила ее использования»²².

Значимость и ценность информации применительно к сфере компьютерной интеллектуальной собственности фактически состоят в том, что значительная доля сферы организации деятельности правоохранительных органов посвящена сбору, управлению, сортировке и хранению не самой информации, а продуктам производства и обеспечению этого производства. В то же время «информация имеет ценность независимо от ее фиксации на материальном носителе, поэтому защита только материализованной информации является существенным пробелом в законодательстве...»²³.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не согласиться с известным утверждением А.Д. Урсула, что «феномен информации в силу развития носит проблемный характер, понятие информации строго никем еще не определено и в силу этого не общепризнано и поэтому любая дефиниция выглядит пока лишь как гипотеза. В этой ситуации окончательный выбор одной точки зрения означал бы не что иное, как неправомерную монополизацию той или иной концепции...»²⁴.

Вне зависимости от продолжающихся до настоящего времени дискуссий об этом фундаментальном понятии, учитывая то, что информация вещь не материальная, но она является продуктом взаимодействия материальных объектов, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» трактует следующим образом: «...информация — сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления...» (ст. 2)²⁵.

Информация как «сведения... независимо от формы их представления» управляет каждым компонентом современной цивилизации, и почти ничто не происходит без участия соответствующей информации. Поскольку информация не существует без таких категорий, как материя, пространство, время, то определение информации напрямую связано с понятиями «источник информации», «информационный продукт». Любой объект, существующий в реальном мире, является источником информации как о самом объекте, так и о взаимодействии этого объекта с другими объектами, которые вызывают структурные изменения данного объекта. Несмотря на то, что нет общепринятого понятия информации, ее систематическое накопление, обработка и анализ являются важнейшим условием плодотворной деятельности правоохранительных подразделений в сфере противодействия преступности.

²² Крылов В.В. Информационные компьютерные преступления. М., 1996. С. 27.

²³ Гольшев В.И. К вопросу об особенностях гражданско-правового оборота информации // Сборник статей молодых ученых / Под ред. Л.И. Покатаева. Саратов, 2005. С. 42.

²⁴ Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке (философские очерки). М., 1975. С. 5.

²⁵ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

В настоящее время компьютерные технологии, прочно войдя во все сферы человеческой деятельности, способствуя совершенствованию и оптимизации управления, принесли с собой и проблемы. Одна из важнейших проблем – это проблема защиты авторского права в сфере компьютерной информации.

Поскольку главным действующим лицом высокотехнологичного информационного общества является информация, она «постоянно предъявляет все новые и новые, все более жесткие требования к тем, кто ее создает, кто ее передает, кто ею пользуется. Эти требования связаны, прежде всего, с защитой информации на всех стадиях ее существования, поскольку с развитием компьютерных и сетевых технологий и ростом зависимости всех сторон нашей жизни от качества и достоверности информации она становится самым ценным, самым важным и поэтому самым желанным объектом посягательств со стороны различного рода злоумышленников...»²⁶. Более того, высказываются мнения, что информация не только становится главным действующим лицом в современном обществе, но и «мир подходит к тому, что информация возводится в ранг абсолюта...»²⁷.

То есть, как отмечает С.П. Кушниренко: «... информация становится все более значимым фактором в жизни общества. Развитие физики, техники, философии поставило ее в совершенно особое положение и придало ей глобальную значимость...»²⁸. Именно с этим связано появление в конце прошлого века нового объекта криминалистического исследования – компьютерной информации.

Проиллюстрировать значение информационной, а в последнее столетие уже компьютерно-информационной среды на жизнь человека в современном обществе помогают следующие данные. С рождения Христа для удвоения всех знаний человечества потребовалось 1750 лет, для следующего удвоения объема знаний – 150 лет (т.е. оно произошло примерно на рубеже XIX–XX веков). Третье удвоение произошло к 1950 г. При существующих темпах роста информационных потоков в период до 1950 г. объем информации вырос в 8–10 раз²⁹. С 1900 г. по 1950 г. общая сумма знаний увеличилась в 2 раза, к 1970 г. удвоение общих знаний человечества стало происходить каждые 10 лет, к 1990 г. – каждые 5 лет, а начиная с 1990 г. удвоение знаний человечества происходит ежегодно³⁰. Скорость передачи информации за последние 100 лет (т.е. период XX в.) увеличилась примерно в 100 млн раз, объем всех знаний человечества – в 100 раз, причем каждые пять лет в информационных технологических направлениях общемировые знания человечества обновляются либо наполовину, либо

²⁶ Шаров Б.А. Актуальные вопросы антивирусной защиты Интернета // Управление защитой информации. 2003. Т. 7. № 2. С. 203.

²⁷ Войцеховский В.Н. Криминологический анализ компьютерной преступности // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. XII международная научная конференция: Сб. научн. тр. М., 2003. С. 63.

²⁸ Кушниренко С.П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Вестник криминалистики. 2006. № 2. С. 43.

²⁹ См.: Мешков В.М., Григорьев А.Н., Проценко Н.Ю. Компьютерные преступления и защита компьютерной информации. Калининград, 2003. С. 4; Васильев Р.Ф. Охота за информацией. М., 1973. С. 20.

³⁰ См.: Белов Г.В. Ресурсы информации – неисчерпаемые ресурсы экономического развития // Административно-правовое регулирование в сфере экономических отношений. М., 2001. С. 130.

полностью³¹. Кроме этого, «ежегодно обновляется 5% теоретических и 20% прикладных знаний...»³².

Использование результатов интеллектуальной деятельности отдельного индивида, фирмы, компании, т.е. производителей компьютерных программных продуктов, преодолело границы всех стран мира. Компьютерные сведения и данные – программное обеспечение, программные продукты – стали таким же товаром, как и любой продукт творчества человека. Объекты интеллектуальной собственности приобрели не только экономическую ценность, но и значительную привлекательность для преступных посягательств.

Наступивший XXI в. стал эпохой максимальной востребованности компьютерной интеллектуальной собственности. Как следствие, в условиях экспоненциального роста информационных потоков возрастает и объем правонарушений в области охраны авторских прав на эту собственность, что заставило мировое сообщество признать, что «борьба с контрафакцией и плагиатом – нарушениями, не признающими территориальных границ, возможна только путем консолидации интернациональных сил и средств...»³³.

Неправомерное введение в гражданский оборот компьютерного программного обеспечения и программных продуктов (программ, аудио- и видеозаписей, баз данных, игр и т.д.), электронных вариантов книг и компьютерных кинофильмов, несанкционированное копирование и реализация музыкальных произведений, – все это превратилось в доходный преступный бизнес. Введение продуктов компьютерной интеллектуальной собственности в широкий товарный оборот осуществляется не столько индивидуальными «искателями легкой наживы», сколько организованными преступными группами, деятельность которых зачастую носит международный характер. По опубликованным данным только в 1999 г. на российском рынке компьютерной интеллектуальной собственности было реализовано 33 млн компакт-дисков, 25 млн из которых были пиратскими. Потенциальная прибыль в этом «бизнесе» в 2001–2002 гг. составила 400%³⁴.

В настоящее время, по некоторым сведениям, «... на каждый вложенный в оборот доллар дельцы теневой “интеллектуалки” извлекают до десяти долларов прибыли. После первоначального накопления капитала организованные преступные группировки пытаются легализовать свою деятельность путем создания целых самостоятельных производств и торговой сети по обороту контрафакта. Особый интерес преступники проявляют к такому специфическому объекту авторского права, как программы для ЭВМ, базы данных и фонограммы популярных музыкальных произведений»³⁵.

³¹ См.: *Степанов О.А.* Ценностно-правовые ориентиры в регулировании развития информационно-электронной среды // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. С. 36–41.

³² *В.А. Садовничий.* Высшая школа России: Традиции и современность // Материалы VII съезда российского союза ректоров высших учебных заведений. М., 2002. С. 7.

³³ *Толочкова Н.Г.* Гражданско-правовая охрана авторских прав от контрафакции и плагиата: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Оренбург, 2004. С. 3.

³⁴ См.: *Дмитриев Е.Н.* Компакт-диски как объекты трасологического исследования // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Матер. межвед. научно-практ. конф. Саратов, 2002. Ч. 2. С. 97.

³⁵ *Малахова А.* Преступления в сфере интеллектуальной собственности наносят ощутимый урон государственному бюджету и правообладателям // <http://www.expertiza.ru>, 15.07.2003 г.

Таким образом, потенциальная прибыль от этого вида преступной деятельности сегодня значительно выросла и может достигать уже 1000%, поэтому, когда приводятся какие-либо цифры и говорится о том, что по уровню доходности этот криминальный бизнес занимает 4–5-е место после незаконной торговли оружием, наркотиками, оборота спиртосодержащей продукции и проституции, резонно предположить, что этот вид преступной деятельности настолько латентен, что оценить точный ущерб от него пока весьма затруднительно.

Как и в любой сфере деятельности, в области производства и распространения контрафактных экземпляров компьютерного программного обеспечения и программных продуктов высказывались различные прогнозы: либо увеличение этого вида преступной деятельности, либо его стабилизация. Сегодня объем продаж контрафактных экземпляров компьютерного программного обеспечения и программных продуктов в России превзошел все высказывавшиеся прогнозы. Уже в 2001 г. из 10 реализуемых в России видеокассет 9 являлись пиратскими, т.е. уровень производства контрафактной продукции в этой области достиг небывалой величины – 90%. Россия заняла 2-е место в мире по продажам пиратской продукции, впереди нее по этому показателю стоит только Китай, где этот уровень достиг 98%³⁶.

В связи с тем, что к середине 80-х гг. XX в. было зарегистрировано достаточно большое количество преступлений, орудием или предметом которых стала компьютерная информация или аппаратные компьютерные средства, в некоторых национальных и международных правовых актах появились ссылки, определялись нормы, устанавливалась уголовная ответственность за правонарушения, именуемые в различных документах как «компьютерные преступления», «преступления в сфере компьютерной информации», «преступления в сфере высоких технологий», «киберпреступления», «высокотехнологичные преступления» («cyber crime», «computer crime», «IT-crime», «HT-Crime») и др.

Правовые науки, имеющие непосредственное отношение к организации правоохранительной деятельности, в частности криминалистика³⁷, восприняли компьютерную информацию как объект своего исследования. Дефиниция «компьютерная информация» стала рассматриваться как направление развития практически всех правовых наук.

³⁶ См.: *Исаенко В.Н.* Введение // *Расследование преступлений о нарушении авторских и смежных прав* / Под общ. ред. Т.А. Боголюбовой. М., 2001. С. 3.

³⁷ См.: *Вехов В.Б.* Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия. М., 1996; *Крылов В.* Информационные преступления – новый криминалистический объект // *Российская юстиция*. 1997. № 4; *Панфилова Е.И., Попов А.И.* Компьютерные преступления: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Под ред. Б.В. Волженкина. СПб., 1998; *Мещеряков В.А.* Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. Воронеж, 2001; *Криминалистика: Учебник* / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1999; *Салиновский К.В., Маркелова Г.Ю.* Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // *Российский следователь*. 2001. № 6; *Седова Т.А.* Криминалистическое исследование компьютерной информации // *Криминалистика: Учебник* / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархолопуло. СПб., 2001. С. 368–384; *Кушниренко С.П.* Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // *Вестник криминалистики*. 2006. № 2 (18). С. 44.

Так, например, общая методология юридических наук совершенствуется, развивает понятийный аппарат и стандартизирует терминологию этого направления. Методические разделы многих юридических наук разрабатывают учебно-методические и научно-практические рекомендации по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений и т.д.

Науки, имеющие отношение к техническому обеспечению выявления, раскрытия и расследования преступлений, рассматривая компьютерную информацию как объект исследования, разрабатывают, предлагают и совершенствуют программное обеспечение, программные продукты, технические средства для обнаружения искомой информации, ее копирования, изъятия, сбора, анализа, исследования. Науки, решающие тактические проблемы, определяют наиболее оптимальные и эффективные способы обнаружения, анализа и синтеза компьютерной информации, изъятия компьютерной техники.

Рассматривая организацию деятельности правоохранительных органов по противодействию производству и распространению экземпляров контрафактной компьютерной продукции, необходимо помнить, что в процессе производства, т.е. взаимодействия человека (пользователя) с компьютерной техникой, происходит сбор, хранение, обобществление и передача информации, т.е. процесс «обеспечения». По замечанию С.И. Яночкина, все эти производственные и технологические процессы не проходят бесследно, они генерируются, остаются и сохраняются на машинных носителях³⁸.

Подводя итог, выскажем следующее. Поскольку при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с производством, тиражированием и распространением экземпляров контрафактной продукции, компьютерная техника рассматривается как объект реального мира, то любые данные, хранящиеся на ее устройствах, могут опосредованно влиять на тактику и стратегию организации правоохранительной деятельности по противодействию преступности в этой сфере. Исходя из этой посылки, предлагается рассматривать компьютерную технику, служащую для производства контрафактных экземпляров компьютерного (информационного) программного обеспечения и программных продуктов, как источник данных и сведений (информации).

Таким образом, компьютерная техника должна рассматриваться, с одной стороны, как носитель информации о произведенных экземплярах компьютерной программной продукции, а с другой — как источник информации о процессах ее сбора, хранения, обработки и передачи, т.е. как источник, свидетельствующий, что компьютерная информация использовалась в качестве предмета преступления или объекта преступного посягательства.

³⁸ См.: Яночкин С.И. Поиск информации на магнитных носителях // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: Сб. науч. ст. / Под ред. Н.А. Лопашенко, В.М. Юрина, А.Б. Нехорошева. Саратов, 1999. С. 198–206.